

КОГНИТИВНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА)

Рахимова Нилуфар Курбон кизи

Магистрант Азиатского Международного Университета

Аннотация

В статье рассматривается грамматическая категория рода русского языка сквозь призму когнитивного и коммуникативного подходов. Автор показывает, что родовая принадлежность имени не сводится к формальному согласовательному механизму, а отражает способ концептуализации действительности носителем языка и участвует в организации речевого взаимодействия. Особое внимание уделяется тому, как русская трёхродовая система соотносится с узбекским языком, в котором грамматический род отсутствует. На основе сопоставительного анализа выявляются зоны межъязыковой интерференции и трудности, возникающие у узбекоязычных учащихся при освоении русского рода. Делается вывод о том, что категория рода обладает не только структурным, но и смысловым, прагматическим потенциалом.

Ключевые слова: категория рода, русский язык, узбекский язык, когнитивная лингвистика, коммуникация, сопоставительное языкознание, грамматическое согласование, языковая картина мира.

Введение

Грамматическая категория рода принадлежит к числу базовых и одновременно наиболее дискуссионных явлений морфологии русского языка. На протяжении длительного времени она описывалась преимущественно в рамках формально-структурного подхода — как набор правил согласования прилагательного, причастия и глагола прошедшего времени с именем существительным. Однако современная лингвистика, опирающаяся на достижения когнитивного и коммуникативного направлений, позволяет взглянуть на эту категорию иначе: не как на сугубо технический классификатор, а как на инструмент осмысления и упорядочивания мира, отражённый в языковом сознании носителя.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что категория рода до сих пор остаётся одним из главных источников трудностей при обучении русскому языку носителей тех языков, где подобная категория отсутствует. К числу таких языков относится узбекский, принадлежащий к тюркской семье и не располагающий грамматическим родом как обязательной классифицирующей характеристикой имени. Сопоставление двух систем даёт возможность не только описать формальные различия, но и выявить глубинные расхождения в способах языковой категоризации действительности.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть категорию рода русского языка в единстве её когнитивных и коммуникативных характеристик и сопоставить её с соответствующими средствами узбекского языка. Для достижения этой цели привлекаются методы описательного, сопоставительного и функционального анализа, а также элементы концептуального моделирования.

Категория рода как грамматическая и когнитивная категория

В русском языке категория рода охватывает три значения — мужское, женское и среднее — и распространяется на имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, а также на глаголы в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения. Существительное обладает родом как постоянным, словарным признаком, тогда как согласуемые слова получают родовое значение синтаксически, отражая род главного слова. Тем самым род выступает связующим звеном между словом и высказыванием, обеспечивая грамматическую цельность предложения.

С формальной точки зрения распределение существительных по родам в значительной мере мотивировано окончанием и типом склонения. Вместе с тем для

одушевлённых имён существенную роль играет соотнесённость грамматического рода с биологическим полом: слова «отец», «брат», «петух» относятся к мужскому роду, а «мать», «сестра», «курица» — к женскому. У неодушевлённых же существительных родовая принадлежность оказывается семантически немотивированной и закрепляется традицией: «стол» мужского рода, «стена» — женского, «окно» — среднего, хотя никакого реального признака пола за этими предметами не стоит.

Именно эта асимметрия между формой и значением делает категорию рода благодатным материалом для когнитивного анализа. Согласно представлениям когнитивной лингвистики, грамматические категории не являются произвольными ярлыками, а закрепляют определённый опыт восприятия и осмысления мира. Распределение имён по родам можно рассматривать как древнейшую систему классификации предметов, в которой отразились мифологические, культурные и ассоциативные связи, со временем утратившие прозрачность, но сохранившиеся в структуре языка.

Когнитивный аспект категории рода в русском языке

Когнитивный подход трактует язык как форму познавательной деятельности человека, а его категории — как отражение работы сознания по членению и упорядочиванию действительности. С этой точки зрения род оказывается не просто грамматической рубрикой, а одним из проявлений категоризации — фундаментальной мыслительной операции, посредством которой множество разнородных объектов сводится в обозримые классы. Носитель русского языка, усваивая родовую систему, одновременно усваивает определённый способ упаковки знаний о предметном мире.

Ярким свидетельством когнитивной значимости рода служит явление олицетворения, при котором грамматический род неодушевлённого имени влияет на приписываемые ему «мужские» или «женские» свойства. В художественной речи «зима» и «весна» закономерно изображаются как женские образы, а «мороз» или «ветер» — как мужские, что прямо подсказано их родовой принадлежностью. Эксперименты психолингвистов показывают, что носители языка склонны наделять предметы качествами, согласованными с грамматическим родом их наименований, даже не осознавая этой связи.

Таким образом, категория рода участвует в формировании языковой картины мира, задавая скрытые ассоциативные координаты восприятия. Она хранит следы антропоморфного освоения окружающей среды и обеспечивает дополнительный, образно-символический пласт значений, который активизируется прежде всего в поэтическом, фольклорном и метафорическом дискурсе.

Коммуникативные функции категории рода

В коммуникативном измерении категория рода выполняет ряд функций, обеспечивающих связность и точность речи. Прежде всего она служит средством грамматической согласованности: единое родовое значение, проходящее через существительное и зависящие от него слова, скрепляет высказывание в целостную структуру и облегчает слушающему его декодирование. Согласование по роду помогает однозначно соотнести определение или сказуемое с нужным именем, что особенно важно в распространённых предложениях.

Не менее существенна референциальная функция рода, проявляющаяся при использовании местоимений «он», «она», «оно». Родовая форма местоимения отсылает к ранее названному предмету и поддерживает связность текста, позволяя избегать повторов и удерживать в поле внимания нужный объект. Благодаря этому категория рода активно участвует в построении текстовой когезии и в управлении вниманием адресата.

Наконец, род обладает смыслоразличительным и прагматическим потенциалом. Противопоставления типа «учитель — учительница», «супруг — супруга» передают информацию о поле лица, а в ряде случаев несут стилистические и оценочные оттенки. Выбор родовой формы при обозначении профессий и социальных ролей в современном

русском языке нередко становится предметом коммуникативного выбора говорящего и приобретает дополнительную социокультурную нагрузку.

Категория рода в сопоставлении с узбекским языком

Сопоставление русского и узбекского языков обнаруживает принципиальное типологическое расхождение. Узбекский язык, относящийся к тюркской группе, не знает грамматического рода: имя существительное в нём не разделяется на классы по родовому признаку, а прилагательное и глагол не согласуются с именем по роду. Одна и та же форма определения сопровождает существительное независимо от того, обозначает ли оно лицо мужского или женского пола, предмет или отвлечённое понятие. Тем самым целый пласт грамматической информации, обязательный для русского высказывания, в узбекском языке попросту отсутствует.

Это не означает, однако, что узбекский язык лишён средств для передачи соответствующих значений. Различие по полу, которое в русском нередко выражается грамматически, в узбекском передаётся лексически — с помощью отдельных слов или уточняющих компонентов. Так, значения «мужчина» и «женщина», «мальчик» и «девочка», «брат» и «сестра» закреплены за самостоятельными лексемами, а при необходимости пол обозначается особыми пояснительными словами. Следовательно, расхождение касается не содержания, а способа его языкового кодирования: то, что русский язык выражает обязательной грамматической категорией, узбекский передаёт факультативными лексическими средствами.

В когнитивном плане это означает, что носитель узбекского языка не привык к обязательной родовой категоризации предметов и не связывает с неодушевлёнными именами никаких ассоциаций «мужского» или «женского». Поэтому олицетворения, опирающиеся в русской поэзии на грамматический род, в узбекской языковой традиции выстраиваются на иных основаниях. Отсутствие рода как скрытого классификатора формирует и несколько иную конфигурацию языковой картины мира.

В коммуникативной практике обучения именно эти различия становятся источником устойчивой интерференции. Узбекоязычные учащиеся, в родном языке которых род отсутствует, испытывают закономерные трудности при определении рода русских существительных, особенно неодушевлённых и не имеющих явных формальных показателей. Типичными оказываются ошибки в согласовании прилагательного и глагола прошедшего времени, а также в выборе личного местоимения третьего лица. Учёт этих зон риска при разработке методики преподавания русского языка как иностранного позволяет целенаправленно предупреждать ошибки и опираться на сознательное сопоставление двух систем.

Заключение

Проведённое рассмотрение показывает, что категория рода русского языка не сводится к набору формальных правил согласования. В когнитивном плане она выступает древней системой классификации действительности и участвует в формировании языковой картины мира, наделяя предметы скрытыми ассоциативными признаками. В коммуникативном плане род обеспечивает связность высказывания, поддерживает референцию и обладает смысловозначительным и прагматическим потенциалом.

Сопоставление с узбекским языком, в котором грамматический род отсутствует, наглядно демонстрирует, что одно и то же содержание может кодироваться разными языковыми средствами — обязательной грамматической категорией в одном языке и факультативными лексическими ресурсами в другом. Осознание этого различия имеет не только теоретическое, но и практическое значение, прежде всего для методики преподавания русского языка узбекоязычной аудитории и для предупреждения межъязыковой интерференции. Дальнейшее изучение когнитивных и коммуникативных аспектов рода в сопоставительном ключе представляется перспективным направлением современного языкознания.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.
2. Мусаева, А. К. (2025). Эффективность интерактивных методов обучения на уроках русского языка в формировании коммуникации студентов. *Recent scientific discoveries and methodological research*, 2(2), 35-46.
3. Karomatovna, M. A. (2024). Tillarni o 'rganish talablar muloqatini rivojlanish omilli. *Methods of applying innovative and digital technologies in the educational system*, 1(2), 137-147.
4. Мусаева, А. (2023). Инновацион технологияларнинг қўлланилиши орқали университет талабаларида касбий коммуникатив компетенцияни шакллантириш. *Центральноазиатский журнал образования и инноваций*, 2(12), 51-58.
5. Musaeva, A. (2023). The harmony of man and nature in the work of paustovsky. *Modern Science and Research*, 2(6), 113-115.
6. Karamatovna, M. A. (2024). Integration of Distance and Full-Time Education as an Innovative Approach to Developing Communicative Competence. *European Journal of Innovation in Nonformal Education*, 4(10), 5-13.